

ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА

Улан помнит себя еще совсем маленькой.

Босоногая, она часто выбегала на крутой берег Волги, усаживалась в тени деревьев, без умолку шелестевших сухой, обветренной листвой, и как зачарованная смотрела отсюда на гряды бесконечно пробежавших мимо волн. Вслед за ними убежали и ее детские, еще незрелые мечты.

Так бывало и на рыбной ловле.

Когда старая, неуклюжая лодка могла свободно плыть по течению, Улан охотно начинала следить за изумительной игрой волн. Они рисовали ей самые причудливые, самые затрагивающие картины.

Оживало время и люди тех сказок, которые ей приходилось иногда слушать в кругу домашнего очага, — родного, но бедного до нищеты, — оживало все, что могло только прийти тогда на ум.

Иной раз казалось, что волны подхватывали Улан на свой гребень и уносили ее далеко, далеко с собой в невздумый, но глубоко волнующий, порожденный ее детским воображением, мир.

— Эй, эй, чего зазевалась?! — раздавался вдруг окрик. И Улан, встрепетавшись, быстро хваталась за весла, изо всех сил напрягала слабые, неокрепшие ручки и гребла, гребла — от страха почти не соображая, куда и зачем.

Ранней весной Улан покидала школу. Она уходила в люди, на заработки, ибо

мать не могла сама прокормить всю свою большую семью. И когда за селом задорно шумели весенние воды, Улан собирала в узелок свою потрепанную одежку, в карманах которой еще сберегались разноцветные камешки — спутники ее детских игр, брала кусочек засохшего хлеба на дорогу, и уходила внаймы до глубокой осени.

Все лето Улан проводила на Волге, за веслами. Руки и ноги загорали до черноты, искушенное комарами тело разбухало, ныло. На парусах запекалась кровь, вызывая нестерпимо жгучую боль. Так слезами и потом добывался кусок хлеба.

Осенью, когда Улан возвращалась домой, она приносила незатейливые гостинцы своим братьям, матери. Сколько было радости! Растроганная мать и смеялась и плакала. Она без устали ласкала дочь, обещая вскоре свести ее в школу, так как это было пределом ее желаний.

В 1928 году Улан Лиджиева, уже будучи подростком, поступила учиться в Астраханскую профтехшколу. Здесь в долгие зимние вечера, вместе с подругами, она охотно разучивала народные калмыцкие песни. Улан чувствовала в них и человеческую скорбь, порожденную былой беспросветной жизнью, и благородные порывы к лучезарному будущему, вековые народные чаяния, его надежды.

Окончив профтехшколу, Улан посвятила себя педагогической работе. Сначала

она — совсем еще молодая воспитательница в детдоме. Затем работает в детской колонии, в начальной школе. Всюду дети встречают ее дружелюбно. Лаской и заботой она быстро завоевывала их уважение и любовь.

Но вот однажды Улан прочла в газете сообщение о наборе слушателей на курсы национальных актеров. Курсы проводились при Астраханском техникуме искусств.

Здесь, видимо, пробудилось ее второе призвание. Как-то непреодолимо повлекло к театру. Вокруг бурно расцветала новая, кипучая творческая жизнь. Хотелось воплотить сильный, волнующий образ героини, настоящей героини-женщины и показать его, нет не показать, а выковать со всей страстью, со всей человеческой силой и правдивостью, чтобы он дошел до самой глубины души. Но для этого нужно учиться, учиться...

В мае 1936 года Улан Лиджиева окончила эти курсы. Однако ей пришлось изучать здесь актерское мастерство в течение всего лишь нескольких месяцев. Нечего и говорить, что это не дало должной подготовки, что много приходилось доходить самой. Нужно было и учиться и работать — кадров не было, а народ жаждал видеть свою культуру.

В песенном репертуаре артистки Лиджиевой — много старых народных и современных калмыцких песен. Среди них популярные «Агчи улан бетке» (Красное дерево), «Кооку», «Беемя» и др. Всякий, кто слушал Улан Лиджиеву, мог свободно почувствовать, что на молодую талантливую

артистку — калмычку благотворно, в самом лучшем смысле этого слова, влияет творчество русской народной артистки О. В. Ковалевой. Это замечательная преемственность. Она даст свои драгоценные плоды в деле истинно народного искусства.

За три года работы в Калмыцком гос театре Улан сыграла около десятка ролей. Приходилось исполнять и весьма трудные для ее еще молодого актерского возраста роли как в классических, так и современных пьесах. Такой кропотливой, упорной, но всегда способствовавшей ее росту, работе можно только позавидовать.

Впервые на сцену национального театра Улан вынесла глубоко волнующие образы: Катерины из «Грозы» Островского, Татьяны — «Враги» Горького, Луизы — «Коварство и любовь» Шиллера, героини из «Любови Яровой» Тренева и др. И всякий раз зритель искренне верил тем чувствам, которые так естественно воплощались в игре артистки.

Лиджиева сейчас справедливо жалуется на то, что драматургии Калмыкии почти нет. Еще нет такой пьесы, в которой бы со всей яркостью отобразилась наша замечательная действительность. Не отражено в должной мере и героическое прошлое народа. Однако таланты у нас бурно растут и, надо полагать, что уже в скором времени этот пробел будет заполнен.

В марте текущего года правлением Союза писателей был проведен в Москве клубный день по ознакомлению с калмыцким искусством. В числе участников клубного дня в Москву выезжала и Улан

Лиджиева. Здесь коллектив калмыцкого театра выступал в клубе Союза писателей, на автозаводе им. Сталина и в ряде других мест. Всюду им оказывался дружеский, теплый прием.

Характерен отзыв профессора живописи Фаворского, присутствовавшего на концерте артистов Калмыкии. В книге отзывов он записал:

«Всегда восхищаешься, когда в новой и незнакомой форме узнаешь красоту человека. Чудесны были и песни и танцы»...

Находясь в самом сердце великого Советского Союза и показывая здесь трудящимся столицы лишь часть возрожденного искусства калмыцкого народа, Улан еще глубже почувствовала ту огромную высоту, на которую подняли ее Советская власть, партия, дорогой вождь Сталин. Это обязывало ко многому. И, прежде всего, неустанно работать над овладением культурой, национальной по форме, социалистической по содержанию. И Улан, никогда не утруждаясь неудачами — большими и малыми, — терпеливо и систематически работает над собой.

Учитывая достигнутые успехи в области театральной культуры и овладении актерским мастерством, не так давно Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР присвоил Лиджиевой Улан звание заслуженной артистки республики.

Безмерно тронутая такой высокой оценкой ее работы, Лиджиева все свои силы отдает на служение народу, его модной, кристально-чистой культуре.

А. ШТРИКОВ.